

«Северный текст русской литературы: актуальные проблемы исследования»

**Архангельск
23 ноября 2023**

САФУ имени М.В. Ломоносова

Нюансы подхвата авторской интенции в художественном переводе и проблемы перевода

(на примере пятилогии «Ключ от
лабиринта» П.Е. Овсянкина и М.Ю.
Ананченко)

Поликарпова Елена Вакифовна
канд. филол. наук, доцент кафедры перевода
и прикладной лингвистики,
ВШСГНиМК
САФУ (г. Архангельск, Россия)

**Марина
Юрьевна
Ананченко
Петр
Евгеньевич
Овсянкин**

По благословию митрополита Архангельского и Холмогорского Корнилия
Архангельская митрополия. Северодвинское городское благочиние
«ДОБРОТОЛЮБИЕ» – литературная гостиная
протоиерея Александра Лашкова
СГМУ. Кинозалы ЦУМа
Роман «Государево слово»
о святителе Димитрии Ростовском и пятилогия

КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА

презентация

КНИГИ

**Архангельск
СГМУ
10 ноября
17:00**

**Северодвинск
ЦУМ
15 ноября
18:00**

**Пётр Овсянкин
Марина Ананченко**

Присоединяйтесь
к сообществу
«Добротолубие»
VK

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Наведите камеру

г. Северодвинск, ул. Ломоносова, 81, ЦУМ, 5 этаж. Приобрести билеты: тел. 8-911-872-64-16
г. Архангельск, СГМУ, Троицкий пр., 51 Аудитория имени Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

Названия романов пятилогии "Ключ от лабиринта":

«Государево слово» - о Святителе Димитрии Ростовском

«Государевы шахматы» - о Петре I

«Государевы амуры» - о Елене Сивковой-Ломоносовой и детстве М.В. Ломоносова

«Государев дар» - о М.В. Ломоносове

«Государево око» (герои - наши современники, архангелогородцы, в т.ч. Е.И. Овсянкин)

Авторский замысел

Авторский замысел появляется у писателя перед написанием произведения. Он может основываться на жизненном опыте писателя, на его увлечениях, на ярких моментах из жизни.

Авторский замысел влияет на:

- сюжет;
- проблематику;
- композицию;
- выбор героев

Авторская интенция

Авторская интенция - это намерение автора, его художественная задача, творческая установка, творческое кредо. Данное понятие оказывается тесно связанным с автором, «стоящим за текстом».

Опора на пресуппозиции

Через предпоследнюю сверху и вторую снизу ступеньку переступил: та скрипит, будто кто ножиком по точилу, и сразу на квадратные каменные плиты. 4-2-80

Пресуппозиции:

- Герой знает, что скрипучая ступенька, значит выдаст
- Знает какая по счету и сверху и снизу, значит много преодолевал ступени в обоих направлениях
- Боится выдать себя, значит замышляет что-то тайное от домочадцев, других обитателей дома

Работа по выстраиванию опоры на пресуппозиции

- Или то письмо напрямую Михаилу отправим. А второе от Макарова. Помнишь... – он отвёл взгляд от долины, что меж двух холмов и глянул за окно. Да только зря он туда посмотрел. На площади оттачивали мастерство колющего удара гвардейцы Измайловского полка. Унтер-офицерское: «Коли!» прозвучало приговором любому, ещё хоть в чём сомневавшемуся. Бирон резко, силы не соизмеряя, захлопнул створку. Рама хлопнула расстрельным выстрелом. Стекло не выдержало и рассыпалось, порезав ему руку. – Лекаря! – вскричала в испуге жена 4-2-87
- Бирон шёл к дивану, придерживая перед собой раненную руку, наступая башмаками на капли крови. Часовой, стоящий при дверях, про себя проговаривал вечерний свой казарменный рассказ: «За ним следы так 4-2-87

Нагнетание напряжения путем детального описания логического размышления героя с научным складом ума. Даже читателю передается напряжение сцены

МЕТОНИМИЯ

Внизу на первом этаже настойчиво постучали в дверь. Если б соседи иль знакомые, так сразу бы поднялись. А коль стучат, значит, к себе приглашают. Не хотят свои ноги на лестницах ломать. То, значит, от ратуши иль от кредиторов или иное что. Тут тянуть не надо. Делай озабоченное лицо и спускайся хлопотное встречать. 4-2-80

**Работа по контрастному представлению:
непрерывная попытка сравнения русской
картины быта с иностранной. Если факты не в
пользу России, то с желанием её изменить к
лучшему, но часто с гордостью о России**

Вот и сени. «Только тут всё по размерам, как для мышиного выводка строено. Справа и слева чуланы. Это навроде наших клетей, только не больше банных полков. Ну, или как половина предбанника. А вот что тут от родного, так это ручка дверная. Она как наш большой четырёхгранный кованый гвоздь. Только выгнут затейливо. Шляпкой под ладонь. Надавишь, дверь и откроется. И ты на улице».

Работа на контрасте: изображение разницы между городом и деревней, здесь патристично с любовью к деревне

- Женя учила, что здороваться надо, голову опуская. У нас так в деревне наоборот: в глаза смотри – в них правда. А тут...» 5-18
- Остановился перед коричневым кожаным диваном с валиками-цилиндрами по бокам. К высокой спинке на пуговики было прикреплено покрывало. «Вот если у нас в деревне на табуретку или на лавку белую такую же ткань, да ещё на пуговичках – так никто никогда и не сядет. Ни свои, ни соседи» 5-22
- «Разве такие большие не в музеях должны быть? Может ли такая красота быть в доме только у кого-то одного? Пусть даже и у Жени?» 5-23
- Вот мы сейчас и проверим, – Иван Александрович подмигнул всему столу и повернулся к Евгению. – Вот если тебе берёзовую чурку расколоть надо, куда метить будешь? Евгений немного и прособирался. Уж больно вопрос за таким кружевным столом неожиданный 5-26

Беспрерывная попытка сравнения русской картинки быта с иностранной. Если факты не в пользу России, то с желанием её изменить к лучшему, но часто с гордостью о России

Суммарная экспрессия:

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОНВЕРСИЯ + АНТИМЕТАБОЛА (ущербная, неравная)+
СРАВНЕНИЕ+ ПАРАДОКС + ХИАЗМ+ ГИПЕРБОЛА

«Четырёхэтажный наш домик. Если в Холмогорах кому скажешь: „Четыре этажа” – охнут. А если какому холмогорцу те этажи покажешь, так засмеются: по ширине-то домишко, ну пускай, на четыре окна нашей избы. И столь же мал в глубину. До дворика, что навроде курятника. Да и не наш тот курятник. Наш только вид на него. Зато в высоту домишко, действительно, четыре этажа. А по правде, так и до конька иного крепкого двинского дома, что с высокой подклетью, не дотянется. А уж что говорить о дворовом просторе... У нас ты, чтоб соседа повидать, выйди из дому и докричись до него, если ещё услышит. А здесь ты с двух соседских сторон в свою стенку стукнешь, а он тебе – по своей, которая с твоей стороны твоя, а с его – его, и ответит: мол, „здесь я, незачем и выстукивать. Слышал, как ты к моей границе в своих войлочных тапочках шаркал”. А до соседей, с которыми окна в окна? Тут такая свобода... Простор... Когда только в комнатке, которую снимал, жить начал, по ночам, по привычке читал, так через три дня с трёхэтажного дома напротив сосед к фрау Цильх с жалобой: „Уснуть от яркого света из ваших окон не могу”. Это от свечи-то! Зато отсюда писать в Россию можно: „Живу в центре Европы. В собственном доме, в университетском городе, что меж Парижем и Прагой, Миланом и Берлином!” Эко!»

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОНВЕРСИЯ

Все описание недостатков, проигрывавших любому деревенскому крепкому дому в Холмогорах с одной стороны, с другой стороны вывод: Зато отсюда писать в Россию можно: „Живу в центре Европы. В собственном доме, в университетском городе, что меж Парижем и Прагой, Миланом и Берлином!” Эко!» 4-2-81

АНТИМЕТАБОЛА (ущербная, неравная, потому что объем противопоставленных друг другу блоками описаний не равен)

Параллельное «опрокидывание» достоинств немецкого

дома

«Четырёхэтажный наш домик. Если в Холмогорах кому скажешь: „Четыре этажа” – охнут	А если какому холмогорцу те этажи покажешь, так засмеются: по ширине-то домишко, ну пускай, на четыре окна нашей избы.
До дворика, что навроде курятника. Да и не наш тот курятник.	И столь же мал в глубину. Наш только вид на него.
Зато в высоту домишко, действительно, четыре этажа.	А по правде, так и до конька иного крепкого двинского дома, что с высокой подклетью, не дотянется.
А уж что говорить о дворежном просторе... У нас ты, чтоб соседа повидать, выйди из дому и докричись до него, если ещё услышит	А здесь ты с двух соседских сторон в свою стенку стукнешь, а он тебе – по своей, которая с твоей стороны твоя, а с его – его, и ответит: мол, „здесь я, незачем и выстукивать. Слышал, как ты к моей границе в своих войлочных тапочках шаркал”.
А до соседей, Тут такая свобода...	.. А до соседей, с которыми окна в окна? через три дня с трёхэтажного дома напротив сосед к фрау Цильх с жалобой: „Уснуть от яркого света из ваших окон не могу”. Это от свечито!

Хиазм

А здесь ты с двух соседских сторон в свою стенку стукнешь, а он тебе – по своей, которая с твоей стороны твоя, а с его – его, и ответит: мол, „здесья я, незачем и выстукивать. 4-2-81

ГИПЕРБОЛА

А здесь ты с двух соседских сторон в свою стенку стукнешь, а он тебе – по своей, которая с твоей стороны твоя, а с его – его, и ответит: мол, „здесь я, незачем и выстукивать. Слышал, как ты к моей границе в своих войлочных тапочках шаркал”. 4-2-81

ПАРАДОКС

„Уснуть от яркого света из ваших окон не могу”. Это от свечи-то!
4-2-81

Сравнение

„«Четырёхэтажный наш домик. Если в Холмогорах кому скажешь: „Четыре этажа” – охнут. А если какому холмогорцу те этажи покажешь, так засмеются: по ширине-то домишко, ну пускай, на четыре окна нашей избы. 4-2-81

И столь же мал в глубину. До дворика, что навроде курятника. Да и не наш тот курятник. Наш только вид на него. 4-2-81

Зато в высоту домишко, действительно, четыре этажа. А по правде, так и до конька иного крепкого двинского дома, что с высокой подклетью, не дотянется. 4-2-81

Выдерживание игры слов с выбранным автором ключевым словом в повествовании контактно или дисперсно /дистантно

Он не заметил, как поднялся. Выпрямился и вслух уж, почти вскричал: – За то и носы ломать буду. И свой прежде других. Но с носом себя никому не дам оставить. Пусть все там в столицах зарубят... Поднял дневник над собой: – Гулькин вам нос, а не мои записи! 4-1-423

Так что милой, остынь и собирайся. Утри там, Миша, всем носы. Свой всегда по ветру держи. И помни: нет того крюка, чтоб ломоносовский нос выдержал. Но только... – старик посмотрел на Василия Дорофеевича, всё ещё заслонявшего собой жену, – от родни-то носа не вороти. Ты как пойдёшь в свою Москву, так уже за нашей околицей, за большими воротами, что на скотный выгон, сразу всех оставшихся до слёз полюбишь. А ты вот попробуй сейчас, и тута, когда нос к носу. 4-1-423

Авторы - мастера перифрастического представления

- Михаил любил их коротенький переулочек из девяти примыкающих стена к стене домов. Узенький, он приглашал прихожан от Барфюссерштрассе к лютеранскому храму. От речушки Лан указывал путь к вершине, на которой высился шпилями старый университет. 4-2-80
- В отцовом граде и в Саксонии этой столько ночами перечитал, познал... 4-2-101
- Небеса перепутали декабрь с февралём. 4-1-447
- Слышно, как тянет весной сквозь зиму. 4-1-398

Авторы - мастера перифрастического представления

- Блуждают по бескрайнему океану неизвестности белые айсберги вопросов. Блуждают меж звёзд мысли. Сталкиваются, соединяются порой с иными, что в твоей же голове, и переворачивается тогда разумение. И оттого иные уж мысли волнами расходятся по всему человеческому океану. И теперь уже разум твой – безбрежный океан 4-1=90
- Мишаня Ломоносов самоучкой вытаптывал свою тропу 4-1-63

Поддержание особого рода назидательности: умные мысли от Ломоносова

- Молодость смотрит, а старость и без глаз видит.
И ещё познал, на него глядя: наука – не только головой, а куда больше
пятой точкой даётся. 4-1-622
- А попробуй до такой высоты в познании подняться, чтоб не только
опытом иль мыслью, а постигая силу Божию. Вот вершина философии. А
философия – вершина всех наук. 4-1-633

Поддержание особого рода назидательности: умные мысли от Ломоносова

- Он же подошёл к столу и тыльной стороной ладони отвернул дуло от себя. Затем установил часы в центр. В голове мелькнуло: «Время сильнее любого оружия! Хорошо сказал! Надо записать». 4-1-557
- Для себя вот как решил, зачем живу: да чтоб себя через учеников множить. Разделю своё, себя в учениках. Мира, жизни понимание. Они меня дальше понесут. Каждый. Моё, что понял. Что им во мне по нраву пришлось. Как я мир понимаю. А там, через дела, через своих детей передадут дальше. И оттого мир будущий не будет линейкой драться. Чем-то на меня похож будет. На то и предназначение учителя: любовью любовь множить. 4-1-500

Авторы пятилогии «Ключ от лабиринта»: Петр Евгеньевич Овсянкин и Марина Юрьевна Ананченко

**Спасибо
за внимание!**